
---

*К 100-ЛЕТИЮ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА*

**«Университет как сердце культуры»
Беседа Т.Г. Щедриной с А.Д. Королем**

© 2022 г.   А.Д. Король^{1*}, Т.Г. Щедрина^{2**}

¹ *Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, Минск, 220030, пр. Независимости, д. 4.*

² *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического
государственного университета (МПГУ), Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1.*

* E-mail: korol_ad@bsu.by

** E-mail: tannirra@mail.ru

Поступила 20.10.2021

Беседа ответственного секретаря журнала «Вопросы философии» Т.Г. Щедриной с ректором Белорусского государственного университета, А.Д. Королем в канун столетнего юбилея университета. Обсуждались проблемы современного образования, место Университета в национальной и мировой культуре, его современные трансформации, а также роль общения в философии, обучении и воспитании.

Ключевые слова: философия, образование, идея университета, Белорусский государственный университет, общение.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-5-12

Цитирование: «Университет как сердце культуры». Беседа Т.Г. Щедриной с А.Д. Королем // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 5–12.

University as the Heart of Culture.

Conversation between T.G. Shchedrina and A.D. Korol

© 2022   Andrei D. Korol^{1*}, Tatiana G. Shchedrina^{2**}

¹ Belarusian State University, 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus.

² Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation; Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (MPGU), 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russian Federation.

* E-mail: korol_ad@bsu.by

** E-mail: tannirra@mail.ru

Received 20.10.2021

Conversation of the executive secretary of the journal *Voprosy filosofii* T.G. Shchedrina with the rector of the Belarusian State University, A.D. Korol on the eve of the 100th anniversary of the University. The discussion concerned the problems of modern education, of the place of the University in national and world culture, of its current transformations, as well as the role of communication in philosophy, teaching and upbringing.

Keywords: philosophy, education, the idea of a university, Belarusian State University, conversation.

DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-5-12

Citation: Korol, Andrei D., Shchedrina, Tatiana G. (2022) "*University as the Heart of Culture. Conversation between T.G. Shchedrina and A.D. Korol*", *Voprosy filosofii*, Vol. 3 (2022), pp. 5–12.

Щедрина: В октябре 2021 г. исполняется 100 лет со дня основания Белорусского государственного университета. Журнал поздравляет с этой датой вас и всех наших белорусских коллег. Отмечая это событие, давайте поговорим об Университете и его роли в национальной и мировой культуре, о будущем, об истории. С каким настроением белорусские интеллектуалы подходят к столетию БГУ? Что для вас лично эта дата означает?

Король: В БГУ, по сути дела, две даты. Одна дата рождения это сам Декрет (нормативный документ) о создании Университета, который принят 25 февраля 1919 г. Но открытие Университета состоялось лишь спустя полтора года. В этот период велась подготовительная работа, формировался профессорско-педагогический состав, материальная база и т.д. И 30 октября 1921 г. «начало биться сердце самого Университета» – в этот день начались занятия. И эта дата для нас важнее, чем дата Декрета, потому что университет не может существовать без студентов, ведь именно они создают атмосферу, в которой возможны полет мысли и творческое общение. Эту годовщину мы и празднуем. Что лично для меня означает эта дата? Дело в том, что мое сердце ведь тоже начало биться 30 октября, правда, в 1972 г. Поэтому, день рождения Университета для меня – вдвойне событие.

Щедрина: Какое совпадение! Журнал и вас поздравляет с днем рождения. Когда, уж простите за пафос, «сердце» Университета бьется в унисон с сердцем ректора, это дорогого стоит.

Король: Да, я отношусь к Университету не только как ректор, но и, экзистенциально, как человек, от чьих усилий зависит его будущее. Осознаешь, что твоя деятельность не сводится к формальным функциям, но идет от внутреннего переживания. Это

экзистенциальное «созвучие» сердец заставляет постоянно думать об Университете и благодаря этому «общаться с самим собой», осознавать свое Я. Примечательно, что я стал первым (за годы новейшей истории нашей страны) ректором, который не был выпускником БГУ. И это только добавляет ответственности, потому что я могу на многие вещи в образовательной его традиции посмотреть со стороны.

У нас в стране 51 вуз. И Белорусский государственный университет – это не просто образовательный феномен, с ним связано зарождение государственности, культуры, философской мысли, научных школ. Университет – центр интеллектуальной жизни, это организм, который вырабатывает ценности и смыслы нашей культуры. В книге «Доктор Живаго» один герой задает вопрос: «Можно ли увидеть, как растет трава?» Ее рост – это результат взаимодействия миллионов клеток, тканей, друг с другом и со средой. Так и созидание образовательных структур – это самый сложный ежедневный процесс, в котором Университет является особым центром – как сердце у человека.

Сегодня Университет – это восемнадцать факультетов, шесть Научно-исследовательских институтов, четыре Образовательных института, свой технологический парк, сто семьдесят семь кафедр. Формально это не просто «Университет», но «комплекс БГУ» (как записано в Указе Президента в 1998 г.) Университет на протяжении столетней истории играл важнейшую роль в развитии всей образовательной структуры Беларуси. Он дал жизнь многим другим университетам и институтам.

Щедрин: А кто был первым ректором БГУ?

Король: Первым ректором стал профессор Владимир Иванович Печета, человек уникальной судьбы, пострадавший во время репрессий, но создавший университет. Он был профессором Московского государственного университета. Может быть, именно этим вызвана особая, скажем так, нотка близости и доверительности в наших сегодняшних взаимоотношениях с МГУ им. М.В. Ломоносова. Мы проводим Дни дружбы (медиатором этих встреч выступил исторический факультет). Понятно, что мы общаемся и с другими университетами.

Щедрин: У меня вопрос, связанный с философией образования. Вильгельм фон Гумбольдт предложил классическую модель университета, в которой есть несколько общеизвестных основополагающих принципов: приоритет в университетском образовании теоретического фундаментального знания; связь обучения и исследовательской работы, в которую втягиваются и студенты; автономия университета, свобода преподавания и обучения. Скажите, пожалуйста, как вы думаете, является ли сегодняшний ваш университет продолжателем традиций классического университета? И претерпевает ли классическая модель университета трансформации? Идут ли такие трансформации у вас? И с чем, на ваш взгляд, они связаны?

Король: Спасибо, Татьяна Геннадьевна за этот чрезвычайно важный для нас вопрос. Я бы сказал так. В силу столетней традиции наша университетская жизнь достаточно консервативна. Внешние факторы, да, безусловно, они влияют на нее в виде, опять-таки, каких-то достаточных четких нормативных посылов. Университет сегодня – это, выражаясь языком естественных наук, открытая система. Мы взаимодействуем с окружающим миром, обмениваемся опытом с другими университетами, в нашей университетской жизни, так сказать, присутствует академическая мобильность. К нам приезжают лекторы и студенты из других учебных заведений. Мы осмысливаем и, в определенной степени, внедряем разные образовательные модели, которые, так или иначе, реализуются в мировой практике университетов. Так что наш университет открыт для образовательных экспериментов.

Щедрин: Какие трансформации происходят в Университете?

Король: Я бы сказал так: трансформации происходят и в структуре, и в содержании нашей университетской жизни, но они не носят радикальный характер в силу бережного отношения к традициям, лежащим в основе университетского образования. Мы отличаемся от университетов, например, Западной Европы, ну хотя бы потому, что у нас нет, скажем так, механизмов выборов ректора или канцлера, который распоряжается финансами. Но вместе с тем в самоуправлении нашего Университета роль

студенчества достаточно хорошо представлена отнюдь не на уровне бюрократических показателей. Каждый четвертый член Совета Университета – студент, и точно так же на уровне факультетов. Таким образом, студенты имеют возможность влиять на образовательный процесс и на собственно управление Университетом. И они активно участвуют в обсуждении предложений, касающихся всех сторон университетской жизни. Вот этот классический элемент демократического обсуждения университетских проблем у нас бережно сохраняется.

Уподобления Болонской системе у нас нет. У нас своя общая модель, и она доказала жизнеспособность еще с тех времен, когда был Советский Союз. Конечно, сейчас поменялись реалии и внешняя среда изменилась. Мы это учитываем в административном плане, но по-своему. Так, заведующий кафедрой не имеет, скажем, не только моральных, но и общепринятых возможностей пролонгировать свою деятельность более чем на два срока. Хотя, опять-таки, есть исключения и на этот счет, нормативно это нигде не закреплено. Я, может быть, отвечаю так подробно по локальным каким-то векторным точкам, но сегодня Университет – это механизм, который, с одной стороны, действует в рамках нормативного законодательства Республики, с другой стороны, сам имеет возможность выходить с определенными инициативами, которые либо поддерживаются, либо не поддерживаются на управленческих уровнях.

Щедрина: И еще вопрос, касающийся весьма актуальной для жизни университета темы: как в вашем образовательном процессе учитывается нынешняя экологическая ситуация?

Король: Я не так давно читал про экологическую модель университета – экосферу, это крайне актуальная сегодня тема. Но у нас нет такой, исключительно ориентированной на экологию университетской структуры. Скорее речь может идти о гибридной модели. Гумбольдтовский университет – да, классичность – да, фундаментальность – да, но, вместе с тем, сегодня мы видим, что роль и удельный вес прикладных исследований возрастают и соответственно, сказывается влияние производственного заказчика на подготовку кадров. Так что элементы университета 3:0, элементы университетско-предпринимательской модели становятся все более и более значимыми, явными. Есть понятие базовых организаций, с которыми Университет заключает договорные отношения на трудоустройство кадров. Вообще, сегодня есть проблема взаимодействия Университета с внешней средой, если так сказать общо, а если очень конкретно – то с нашими предприятиями, различными отраслями, и эта проблема является одной из самых значимых и главных, потому что конкуренция возрастает и возрастает открытость, возрастает миграция. Так что сохранить университет как чисто классический гумбольдтовский, наверное просто невозможно.

Щедрина: А как вы взаимодействуете с промышленными предприятиями? И насколько студенты участвуют в исследовательской работе, как-то ориентированной на прикладные нужды?

Король: Вы знаете, это все эпизодично. Сказать, что какие-то факультеты этого не делают, а какие-то делают, было бы неправильно. Усилия в этом направлении принимают все подразделения Университета, жизнь заставляет к такому сотрудничеству все наши структуры. Задача администрации – создавать условия и помогать факультетам, находить инвесторов, разыскивая какие-то фонды, где-то договариваться. Но процесс этот идет непросто. Например, года три назад я предложил привязать к рейтинговой суммарной системе оценки результативности преподавателей материальную составляющую. Поначалу были недовольные. Но потом, когда посмотрели, как эта система работает, то, в общем-то, вопросы были сняты, за что, на самом деле, я благодарен коллективу. Стало понятно, ради чего это делается, и здесь свою стимулирующую роль стал играть «табель о рангах» – он стал мотивировать на поиск инвесторов, заказчиков кадров соответствующей специальности.

Здесь, на самом деле, мы видим важный момент в развитии Университета. Дополнительная ориентация на поиск инвестора-работодателя становится фактором, преодолевающим моменты разобщенности: студенты сами по себе думают о своем

профессиональном будущем, преподаватели сами по себе, руководство само по себе. Сейчас, мне кажется, благодаря принятым решениям все-таки удалось сделать, по крайней мере, определенные шаги, консолидирующие Университет и в этом плане. И соответственно, это повышает управляемость и повышает информированность, что не менее важно. Если есть сегодня задача, скажем, с одной стороны, усилить подготовку кадров по какому-либо направлению, а с другой, наладить взаимодействие с работодателем, нуждающимся в таких кадрах, то это сделать гораздо проще, чем раньше. Конечно, в связи с этим возникает вопрос, что есть свобода Университета и что есть его несвобода? Не знаю, я не философ, мне очень сложно об этом говорить. Но, тем не менее, это делается для того, чтобы любой «обмен» на паритетных основах Университета с работодателем приводил к развитию факультета и кафедры.

Щедрина: Андрей Дмитриевич, я хотела бы немножко уточнить. Вы говорите свобода, несвобода. Классическая модель университета связана, прежде всего, со свободным поиском истины. Конечно, Университет не в социальном вакууме существует. Но именно в классическом в своих основаниях университете речь идет, мне кажется, о целенаправленной подготовке людей, профессионально и экзистенциально ориентированных на поиск истины, что предполагает вполне определенную сферу свободы. И вот в этом плане, скажите, пожалуйста, что для вас «сердце» этой свободы Университета? Что для вас этот поиск, свободный поиск истины? Осуществляется ли он? Чем живет Университет именно изнутри?

Король: Да, чтобы ответить на этот вопрос, действительно, важно обратиться к философии. Классический университет неслучайно включал в себя философию. Если бы не было очага, где горит пламя поиска истины, то, конечно, не было бы и контуров Университета. Это была бы распределенная модель, которая состоит из очень большого количества структур, каждая из которых имеет свой аппарат и прочие управленческие характеристики, но если ограничиться такой моделью, то теряется целостность Университета как важнейшей опоры культуры. Попробую пояснить точнее. Мне очень нравится выражение у Ясперса «Границы рождают мою самость». Вот и границы Университета очерчиваются тем, что способствует общению. Это и есть ключ к пониманию того, каким образом может существовать университет как большая-большая, очень большая семья, каждый из членов которой получает возможность в своей сфере научной деятельности генерировать новое знание и оригинальные смыслы.

В нашем Университете такая семья сложилась. Приведу один пример. Сегодня существует возможность поощрять сотрудников за публикации в журналах. Однако это все равно не настолько управляемый процесс, чтобы можно было взять и заставить человека писать по определенной прикладной или фундаментальной тематике. И я не могу влиять даже на соотношение тем. Это говорит о том, что сегодня преподаватель с удовольствием делает свою работу не только в плане общения со студентами, но и с точки зрения выполнения своей миссии ученого. И, по большому счету, если бы я попытался заставить его писать под заданные темы, это сломало бы сами устои Университета. Корпоративные ценности сегодня ограждают в Университете это «пламя поиска истины» от любых попыток его зарегулировать. Университет есть и будет развиваться. А будет ли это развитие осуществляться в формах чисто гумбольдтовских или смешанных, зависит от культурно-исторических контекстов, но свобода в живом Университете будет присутствовать всегда.

Щедрина: Хорошо. У меня еще один вопрос в связи с этой темой университетской свободы. Вы вот говорите: выбор прикладной темы или фундаментальной – это решение преподавателя. Но здесь вот что, мне кажется, нужно учитывать: классическая модель университета была все-таки ориентирована на государство, на национальный интерес. Поскольку БГУ – государственный университет, то в нем разрабатываются и такие области знания, которые, с одной стороны, нуждаются в национальной поддержке, а с другой, требуют государственной поддержки. И если, скажем, пишущему на «международном языке» и в международных журналах опубликоваться нет проблемы, то человеку, который занимается белорусским языком или какими-то темами,

связанными конкретно с внутренней жизнью Белоруссии, с ее национальными проблемами, сделать это на порядок сложнее. Интерес к такого рода гуманитарным сюжетам в мире более избирателен, более специфичен. История Беларуси, белорусской культуры, к примеру, это тоже особая область знания, ее миссия состоит в том, чтобы развивать гуманитарную культуру университета и страны в целом. И мой вопрос: как у вас именно с гуманитарной составляющей в Университете дело обстоит?

Король: Поскольку ректора считают гуманитарием, в отличие от очень многих предшественников, то, конечно же, оптимизм у представителей гуманитарного знания достаточно высокий. Более того, мы ставим акцент сегодня на том, чтобы у нас все-таки было профильное равенство гуманитарных факультетов с подразделениями и направлениями, ориентированными на естествознание (во всяком случае, равенство в сфере полноценных метрических показателей). Могу сказать, что, наверное, года два назад мы создали в Университете Совет по междисциплинарным исследованиям, поскольку понимаем, что характерным признаком классического университета является возможность взаимообмена между естественниками и гуманитариями. Цель работы этого Совета в том, чтобы интегрировать тематики научных исследований, причем начиная со студенческой скамьи, а затем на уровне дипломных работ, магистерских, кандидатских, докторских диссертаций.

Мы предоставили возможность студентам посещать лекции, практические занятия по любой программе. И если есть у биолога интерес к философии, предположим, он может вполне, написав заявление декану философского факультета, присутствовать на занятиях философов. Если он хочет каким-то образом даже верифицировать успешность освоения той или иной программы, он тоже это может сделать. И здесь Университет, практически, не создает никаких препятствий с тем, чтобы получить дополнительную запись во вкладышах диплома о том, что он прослушал, скажем, тридцать шесть часов такого-то курса, сдал зачет или даже экзамен. У нас такие примеры появляются. Могу сказать, что стоял вопрос, нужна ли заочная форма преподавания философии? Но когда начали смотреть, кто же учится философии на заочных отделениях, то выяснилось, что это люди, которые не просто «корочку» хотят получить, но обладают очень высокой степенью мотивации (которая порой превосходит мотивацию учащихся днем по программе бакалавриата). И мы поставили вопрос: почему при наличии хороших исторических, филологических и других гуманитарных школ, высококвалифицированной профессуры и очень хороших публикаций мы до сих пор не материализуем верификационные экспертные формы. Не очень пока получилось в том же Scopus и WoS. Но наши усилия не пропали даром – возрос удельный вес наших тем в государственных программах, в программах Белорусского Фонда фундаментальных исследований. И эти усилия наших университетских гуманитариев поддерживаются, на самом деле, не только со стороны администрации, но и со стороны Академии наук. Так что сегодня есть понимание, что интернет-технологии – это интернет-технологии, но есть реальная проблема: как бороться сегодня с тем же манипулированием сознания, как преодолеть массовое огульное. Ведь решить эти проблемы невозможно с точки зрения квантовой физики, нужна гуманитарная наука.

Щедрина: У меня еще конкретный вопрос: а вот большие исследовательские программы (как сейчас говорят, мегасайенс) в Университете реализуются?

Король: Больше нет, чем да. Есть большой мегаисследовательский проект, насколько я могу сказать, это проект наших физиков-ядерщиков с Дубной, с Курчатовским институтом. А говоря о гуманитарном знании, я бы так не сказал. По крайней мере, не вижу. Вот разве что сейчас, возможно, в концепцию молодежной политики будет включен гуманитарный компонент. Посмотрим, что получится.

Щедрина: Да. Мы же проводили год назад молодежную Школу по экологии культуры в БГУ совместно с факультетом философии и социальных наук (спасибо декану факультета Веронике Святославовне Сайгановой). Было очень много интересных предложений от ребят, но потом COVID вмешался. И мы остались, фактически, без реального непосредственного общения. А без такого общения очень трудно бывает что-либо

объяснить. Хотя вот мы сейчас с вами общаемся с помощью техники, но понимаем друг друга потому, что мы встречались непосредственно и у нас есть опыт живого общения.

И в связи с проблемой общения: мы хотим Вас поздравить с Вашей новой книгой «Разговор с молчащим человеком»!

Король: Спасибо.

Щедрина: Пожалуйста, расскажите, помогает ли вам ваше исследование феномена молчания в вашей ректорской работе и в вашей работе как педагога?

Король: Признаюсь, я думал в этом направлении, но не говорил об этом. Идея этой книги зародилась как раз в моих гуманитарных размышлениях о роли педагога в воспитании. Я пришел, для себя по крайней мере, к выводу, что сегодня самая основная проблема заключается в том, что человек не слышит, причем не слышит других людей потому, что он не слышит сам себя. Это антропологический кризис. Человек сегодня видит мир со все большим и большим искажением, которое благодаря «виртуозности» коммуникации возрастает все больше и больше. И сегодня человек все больше и больше молчит. Молчит, потому что ему сказать как бы и нечего. Однако есть и другое молчание, которое рождает новые смыслы. Вот идея книжки – донести до читателя простым языком, не научным, не с помощью дефиниций, донести какие-то вещи, которые связаны с образованием, с общением. Это и было главным генератором идеи.

Теперь о связи этой идеи с моим ректорством. Определенный груз, прессинг, который, понятно, наверное, у любого руководителя есть, заставлял меня рефлексировать. Причем я не только, так сказать, перекладывал свой опыт осмысления ректорских проблем в текст, но и текст отражался в действиях, в решениях о том, что нужно сделать для студента, чтобы, например, устранить те или иные проблемы. Своего рода такая мета-книга получается с точки зрения образовательного портала, где можно прийти, почитать, добавить, адаптировать, и это не разрозненная дискретная Википедия, которая имеет малосмысловые корреляции между отдельными частями, не ризома, а это все-таки определенный аналог текста. Работа над книгой помогает в проведении этой линии, поддержки этого направления ректорской работы. Возникает своего рода философский эффект. Когда ты пишешь, то осмысливаешь, но ты это осмысливаешь несколько по-другому, чем когда ты просто в голове имеешь эти мысли.

Щедрина: Андрей Дмитриевич, как раз в связи с этим «разговором» между общением и молчанием, который вы много лет уже развиваете и исследуете, хочу задать вам конкретный вопрос о вашей руководящей работе. Когда вы были ректором Гродненского университета, вам удалось там построить очень интересную модель синтеза разных специальностей, разных факультетов, в очень эффективные образовательные конгломераты. Вот, например, философия и педагогика. Скажите, пожалуйста, в БГУ вы продолжили эту линию соединения?

Король: Хороший очень вопрос. Конечно, есть явные, подвижки в развитии БГУ. Мы, например, уходим от дублирования специальностей и усиливаем междисциплинарный вектор. И это – аспект коммуникации, насколько я понимаю, предполагающий и разговор, и молчание в глубинном смысле последнего. Сегодня одинаковость оборачивается неспособностью выйти за свои пределы и посмотреть на себя со стороны. Преодолеть ее – вот образовательная стратегия в Университете сегодня. И в этом плане мой опыт создания конгломератов в Гродно – одно из оснований достижения стратегических целей. И вот одна из этих целей – как раз изменение самой системы обучения, начиная с методологических основ, насколько это позволяют нам, конечно же, нормативные рамки. Но, в принципе, они достаточно вариативны. Варьируя с вузовским компонентом содержания программ, мы наполняем его тем неодинаковым контентом, который позволяет самореализовываться студентам. Это – система креативного образования.

Сегодня в Университете действует система креативного образования, именно образования, а не обучения, базирующаяся на основе участия в мастер-классах, семинарах, вебинарах, когда преподаватель выступает не в роли слушателя, каких миллион

в системе повышения квалификации, но становится активным участником, деятелем своего контента (причем контент у всех разный) – вот отсюда и ориентация на разные смыслы и траектории. Тогда у преподавателя открывается способность ставить цели. В конечном итоге, когда открываются новые специальности, то это находит отражение уже в стандартах. О научных школах, наверное, рано пока говорить, но, в целом, это процесс, который мы (педагоги) называем творческой самореализацией. Более того, мы это сделали межвузовским порталом, там и Гродненский университет, там и Университет информатики и радиоэлектроники. Я чувствую огромное удовлетворение от этой работы. А вот молчание это или не молчание? Ну, наверное, да. Разговор или не разговор? Разговор.

Щедрина: Замечательно! Получилось очень хорошее интересное рассуждение. У меня есть один последний вопрос. Ваше пожелание для журнала «Вопросы философии»? Это наш традиционный последний вопрос, всегда мы его задаем. Что для вас «Вопросы философии»? Что вы хотите пожелать нашему журналу?

Король: Знаете, отвечу так: мы в преддверии столетия, летом собирали весь наш командный состав – деканов факультетов, руководителей служб – и вырабатывали Миссию Университета. Надо сказать, что Миссия эта в ее развернутой формулировке с точки зрения системы менеджмента качества звучит длинно, нудно и не очень интересно. А вот пожелание было в одной фразе. Причем именно не слоган какой-то, а именно как Миссия. И вот после мозгового штурма вырисовалась такая фраза: быть первым всегда. Это и мои пожелания журналу «Вопросы философии» – **быть первым всегда.**

Почему я так говорю? Я помню семинар, в работе которого я принимал участие. Помню живую атмосферу общения. И помню, как вы, Татьяна Геннадьевна, сказали: «Вопрос вполне может быть педагогической формой ответа». Оттуда родилась моя статья про диалогичность как проблему образования. И вот после этой статьи я понял, в чем ее значимость, она лично для меня выше даже, чем несколько защищенных диссертаций. Она была мировоззренческая. Вот почему я мировоззренческий журнал «Вопросы философии» ставлю выше в своей практике, чем любые другие, будь то по педагогике, смешанным наукам. Для меня «Вопросы философии» – это глубина, это традиция, история, научность. И, собственно говоря, пожелание быть первым и дальше, выходить на новые языки общения с читателями, не меняя стержня, методологии, и давая возможность высказываться разным авторам.

Я читаю каждый номер и отмечаю стикерами какие-то мысли, высказывания, рассуждения авторов. Что-то из этих заметок я транслирую, что-то использую дальше в исследованиях. Поэтому большое спасибо журналу. Он действительно, я это вижу, очень многоаспектный, то есть там можно найти статьи по самым различным направлениям интеллектуальной культуры. Я всегда с удовольствием читаю дискуссии, потому что они открывают новые горизонты общения, полемики, это тоже очень важно. Будьте первыми всегда!

Щедрина: Спасибо. Это очень здорово, большое спасибо, Андрей Дмитриевич.

Сведения об авторах

Author's Information

КОРОЛЬ Андрей Дмитриевич –
доктор педагогических наук, профессор,
ректор Белорусского государственного
университета.

KOROL Andrei D. –
DSc in Pedagogical Sciences, Professor,
Rector of the Belarusian State University.

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна –
доктор философских наук, профессор кафедры
философии Института социально-гуманитарного
образования МПГУ.

SHCHEDRINA Tatiana G. –
DSc in Philosophy, Professor at Department
of Philosophy of Institute of Social
Humanitarian Education at MPGU.